Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2026 г. DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-587-590
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ЛЕВИН Михаил Геннадьевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса,
Международный юридический институт, г. Москва,
e-mail: mg_levin@mail.ru

ОСНОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. *В статье исследуются теоретические и практические аспекты признания сделок недействительными в рамках процедур банкротства. Анализируется двухуровневая система оснований недействительности, включающая общие и специальные нормы. Рассматриваются особенности подозрительных сделок и сделок с предпочтением, условия их оспаривания и распределение бремени доказывания. Исследуется специфика правовых последствий недействительности в контексте банкротства, включая механизм односторонней реституции и трансформации требований контрагента в реестровые требования.*

Ключевые слова: *банкротство, недействительные сделки, подозрительные сделки, основания недействительных сделок, реституция, последствия, оспаривание сделок.*

Для цитирования: *Левин М. Г. Основания и последствия недействительных сделок при банкротстве // Образование и право. 2026. № 10. С. 587–590.*

evich, Postgraduate Student, Department of Civil Law and Procedure, International Law Institute, Moscow, Russia

GROUNDS AND CONSEQUENCES OF INVALID TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

Annotation. *The article examines the theoretical and practical aspects of invalidating transactions within bankruptcy proceedings. It analyzes the two-tier system of grounds for invalidity, encompassing general and special legal norms. The specifics of suspicious transactions and preferential transactions are considered, along with the conditions for challenging them and the allocation of the burden of proof. The study explores the distinctive features of the legal consequences of invalidity in the bankruptcy context, including the mechanism of unilateral restitution and the transformation of counterparty claims into register-based claims.*

Key words: *bankruptcy, invalid transactions, suspicious transactions, grounds for invalidity of transactions, restitution, consequences, challenging transactions.*

For citation: *Levin M. G. Grounds and consequences of invalid transactions in bankruptcy. Education and law. 2026;(10):587–590. (In Russ.).*

Институт банкротства призван обеспечить баланс интересов должника, оказавшегося неспособным исполнить свои обязательства, и его кредиторов, стремящихся получить справедливое удовлетворение своих требований. Однако должники нередко прибегают к различным уловкам, чтобы скрыть активы или вывести их из-под возможного взыскания в преддверии или в ходе процедуры банкротства. Как справедливо отмечает П. Е. Масюткина, анализ сделок должника и возврат необоснованно отчужденного имущества в конкурсную массу - одна из ключевых задач арбитражного управляющего, позволяющая максимально полно удовлетворить требования кредиторов [4].

Наиболее действенным инструментом в этой борьбе является правовой механизм оспаривания сделок должника. Его суть заключается в возможности признать недействительными действия, совершенные в определенный период до или во время банкротства, если они нанесли ущерб имущественной массе, за счет которой должны рассчитываться кредиторы. Важно подчеркнуть, что, как следует из анализа, проведенного Л. В. Барановой, законодатель вкладывает в понятие «сделка» для целей банкротства более широкий смысл, нежели в общем гражданском праве. К данному понятию относятся не только договоры, но и иные юридические действия, влекущие за собой изменение имущественного положе-

ния должника, например, выплата премий, уплата налогов или исполнение обязательств перед отдельными кредиторами [1].

В российском праве сложилась двухуровневая система оснований для признания сделок недействительными в деле о банкротстве: общие, регулируемые нормами Гражданского кодекса РФ [8], и специальные, регулируемые нормами Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Как верно указывает Д. Н. Семенихин, данное разграничение порождает серьезные практические проблемы, связанные с конкуренцией норм и выбором наиболее выгодной для заявителя стратегии [6].

К общим основаниям относятся классические пороки сделки: несоответствие закону, мнимость или притворность, совершение под влиянием обмана, заблуждения или с целью, противной основам правопорядка и нравственности (статьи 10, 168, 170 ГК РФ) [8]. Специальные основания, закрепленные в главе III.1 Закона о банкротстве, делятся на две большие группы, подробно описанные Н. Е. Волковой: подозрительные сделки (статья 61.2 [5]) и сделки с предпочтением (статья 61.3 [5]) [2].

Подозрительные сделки, в свою очередь, могут быть двух видов:

- сделки с неравноценным встречным исполнением, к которым относятся договоры, по которым должник продал имущество по цене, существенно ниже рыночной, либо, напротив, приобрел активы по завышенной стоимости. Как поясняет П. Е. Масюткина, такие сделки оспариваются в пределах одного года до принятия заявления о банкротстве. Причем неравноценность может выражаться не только в цене, но и в иных условиях, например, в предоставлении чрезмерно длительной отсрочки платежа, что в итоге ведет к потере стоимости активов [4];

- сделки, совершенные с целью причинить вред имущественным правам кредиторов. Для признания сделки недействительной по этому основанию, которое распространяется на трехлетний период подозрительности, необходимо доказать, что другая сторона знала или должна была знать о такой цели должника. Само по себе наличие признаков неплатежеспособности не является безусловным доказательством недобросовестности контрагента, что требует от судов тщательного исследования всех обстоятельств.

Вторая группа специальных оснований - сделки с предпочтением - посягает на один из главных принципов банкротства: пропорциональность и очередность удовлетворения требований кредиторов. Речь идет о ситуациях, когда должник в преддверии банкротства «вдруг» погашает задолженность перед одним из кредиторов, например, аффилированным лицом, в то время как другие кредиторы остаются ни с чем. Как подчеркивает Н. Е. Волкова, для оспаривания такой сделки достаточно самого факта оказания предпочтения, если она совершена в течение месяца до принятия заявления о банкротстве. Если же сделка совершена в пределах шести месяцев, то необходимо доказать, что кредитор знал о неплатежеспособности должника [2]. Презумпция такого знания для заинтересованных лиц существенно упрощает задачу оспаривания.

Важно отметить, что, как пишет Т. В. Шевлякова, несмотря на наличие специальных норм, применение общих положений ГК РФ не исключается [9]. Однако, как следует из анализа Д. Н. Семенихина и многочисленных разъяснений высших судов, обращение к общим нормам, например, статьям 10 и 168 ГК РФ о злоупотреблении правом допустимо лишь тогда, когда сделка имеет пороки, выходящие за пределы диспозиции специальных статей 61.2 и 61.3 [6]. То есть если в действиях сторон присутствуют дополнительные, более глубокие нарушения, не охватываемые понятиями «неравноценность» или «предпочтение», что является так называемым субсидиарным характером применения общих норм, призванным предотвратить обход специальных сроков исковой давности и периодов подозрительности.

Выбор основания оспаривания влечет за собой и разные правовые последствия. Специальные последствия недействительности сделок в банкротстве имеют ярко выраженную реституционную природу, но с особенностями [3]. Как отмечает Л. В. Баранова, главное последствие - обязанность контрагента вернуть все полученное по сделке имущество в конкурсную массу должника [1]. При этом контрагент утрачивает право на встречное предоставление в натуре. Вместо этого его требование к должнику о возврате уплаченного, например, денег за проданный автомобиль, включается в реестр требований кредиторов и будет удовлетворяться в общем порядке и в соответствующую очередь. Таким образом, пострадавший контрагент превращается в одного из многих кредиторов, ожидающих расчета.

Если же сделка признается недействительной по общим основаниям ГК РФ, применяется двусторонняя реституция: каждая из сторон обязана вернуть другой все полученное. Однако в контексте банкротства, когда должник находится в процедуре, механизм реализации двусторонней реституции сталкивается с препятствиями. Как резонно замечает К. Л. Синицын, возврат имущества контрагенту из конкурсной массы напрямую противоречил бы цели процедуры - справедливо-

му удовлетворению всех кредиторов [7]. Поэтому даже при применении общих оснований суды, как правило, адаптируют последствия к банкротной специфике, ориентируясь на пополнение конкурсной массы и включение требований контрагента в реестр.

Серьезной доктринальной и практической проблемой является квалификация сделки как ничтожной или оспоримой. Изменения, внесенные в 2013 году в статью 168 ГК РФ, установили общую презумпцию оспоримости сделок, нарушающих требования закона. Как подчеркивает К. Л. Синицын, это нововведение вызвало активную дискуссию в научном сообществе [7]. В контексте банкротства этот вопрос имеет принципиальное значение. Если сделка ничтожна, то она недействительна с момента совершения независимо от судебного решения, и арбитражный управляющий может просто не учитывать права кредитора, основанные на такой сделке, при включении в реестр. Если же сделка оспорима, для лишения ее силы необходимо соответствующее судебное решение.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Институт оспаривания сделок должника является одним из ключевых и наиболее сложных механизмов в современном праве банкротства. Он направлен на решение двуединой задачи: пополнение конкурсной массы и восстановление справедливости в отношениях между кредиторами.

Во-первых, система оснований недействительности носит сложный, многоуровневый характер. Специальные банкротные основания (подозрительные сделки и сделки с предпочтением) являются приоритетными и детально регламентируют возможность оспаривания в зависимости от срока совершения сделки и осведомленности контрагента. Общие гражданско-правовые основания применяются субсидиарно, лишь при наличии у сделки пороков, выходящих за рамки специальных составов.

Во-вторых, правовые последствия недействительности в банкротстве имеют свою ярко выраженную специфику. Они подчинены главной цели - максимальному наполнению конкурсной массы. Поэтому классическая двусторонняя реституция уступает место одностороннему возврату имущества от контрагента должнику, а встречные требования последнего трансформируются в реестровые требования кредитора.

В-третьих, правоприменительная практика сталкивается с серьезными вызовами, главный из которых - защита прав добросовестных приобретателей. Существующие механизмы, безусловно, защищающие интересы кредиторов, порождают ситуации, когда справедливость по отношению к одной стороне (кредиторам) оборачивается несправедливостью по отношению к другой (добросовестному контрагенту). Дальнейшее совершенствование законодательства и формирование единообразной судебной практики должны быть направлены на поиск более тонкого баланса этих интересов, возможно, путем введения дополнительных гарантий для лиц, действовавших разумно и осмотрительно.

Список литературы:

[1] Баранова Л. В. Правовые последствия недействительности сделки несостоятельного должника // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием. В 2-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 13–14 декабря 2024 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2025. – С. 3-5.

[2] Волкова Н. Е. Классификация оспариваемых при банкротстве сделок и соотношение по ним общих и специальных норм // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 63-65.

[3] Кархалев Д. Н. Относительная недействительность сделок // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 9(276). – С. 98-104.

[4] Масюткина П.Е. Особенности оспаривания сделок несостоятельного должника и правовые последствия признания их недействительными // Молодой ученый. - 2025. - № 27 (578). - С. 178-181.

[5] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026). // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.09.2026).

[6] Семенихин Д. Н. Вопросы разграничения общих и специальных оснований недействительности сделок должника // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, № 4(85). – С. 335-344.

[7] Синицын К. Л. Квалификация недействительных сделок по статье 168 ГК РФ: последствия отказа от классического подхода (на примере института банкротства) // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 190-195.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 10.09.2026).

[9] Шевлякова Т. В. Недействительные сделки в процедурах несостоятельности (банкротства) // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 1565-1574.

References:

[1] Baranova L. V. Legal consequences of the invalidity of an insolvent debtor's transaction // Social Sciences and Humanities Amidst Modern Challenges: Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists with International Participation. In 2 parts, Komsomolsk-on-Amur, December 13–14, 2024. – Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2025. – P. 3–5.

[2] Volkova N. E. Classification of transactions challenged in bankruptcy and the relationship between general and special rules governing them // Legal Science. – 2021. – No. 4. – P. 63–65.

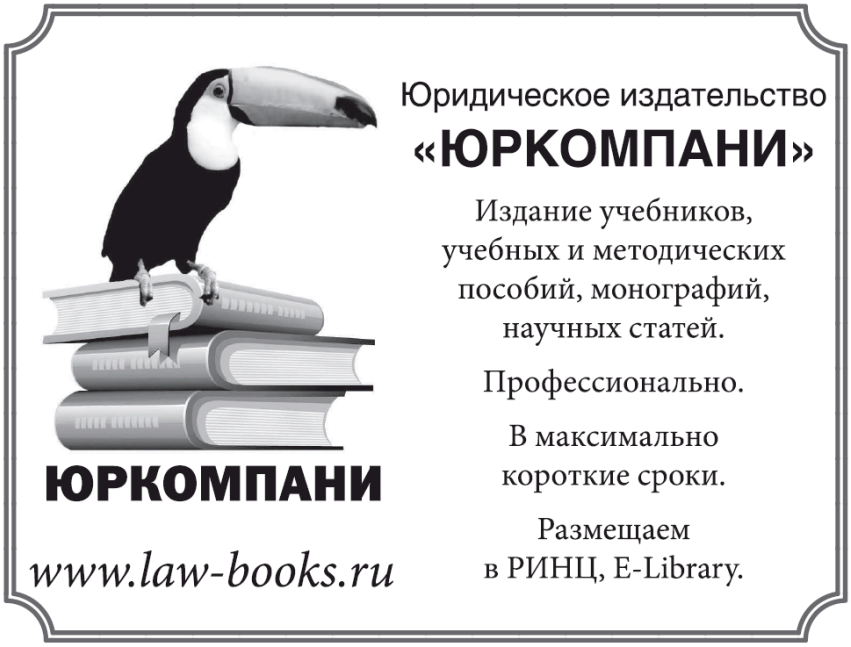
[3] Karkhalev D. N. Relative invalidity of transactions // Property Relations in the Russian Federation. – 2024. – No. 9(276). – P. 98–104.

[4] Masyutkina P. E. Specifics of challenging an insolvent debtor's transactions and the legal consequences of declaring them invalid // Young Scientist. – 2025. – No. 27 (578). – P. 178–181.

[5] On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002 (as amended on December 29, 2025) (with amendments and additions entering into force on March 1, 2026) // ConsultantPlus Legal Reference System. – URL: https://www.consultant.ru (accessed: 10.09.2026).

[6] Semenikhin D. N. Issues of distinguishing between general and special grounds for the invalidity of a debtor's transactions // Vestnik nauki. – 2025. – Vol. 3, No. 4(85). – P. 335-344.

[7] Sinitsyn K. L. Classification of invalid transactions under Article 168 of the Civil Code of the Russian Federation: consequences of abandoning the classical approach (using the example of the bankruptcy regime) // Zakon i pravo. – 2024. – No. 5. – P. 190-195.

[8] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // ConsultantPlus Legal Reference System. – URL: https://www.consultant.ru (accessed: 10.09.2026).

[9] Shevlyakova T. V. Invalid transactions in insolvency (bankruptcy) proceedings // Stolypinsky Vestnik. – 2022. – Vol. 4, No. 3. – P. 1565-1574.